

Вышла новая совместная книга известного философа-арабиста, специалиста по сравнительной философии и логике смысла А.В. Смирнова и ученого-психолога, специалиста по психологии мышления и психосемантике В.К. Солондаева. Это книга, в которой логика трактуется как часть философии сознания. В работе дано интересное и нетривиальное раскрытие природы сознания – логико-смысловое. Предлагается теория, объясняющая многологичность индивидуального сознания, способного оперировать как «С-логикой» (субстанциальной логикой), так и «П-логикой» (процессуальной логикой).

Редко можно ожидать от философской монографии наличия разработанной экспериментальной части исследования, к тому же – интересной, жизненной и демонстрирующей практическую ценность философского профессионализма, эффективности междисциплинарного сотрудничества ученых-гуманитариев. А эта работа снабжена эмпирическим исследованием вопроса о том, может ли П-логика успешно использоваться при принятии повседневных решений, наряду с С-логикой (например, в случае, если нужно принять решение о проведении профилактической прививки ребенку или отказе от таковой).

В первую очередь стремлюсь отметить, что особенно греет душу увлеченного логикой читателя книги. В ней логика выступает не в виде некоей понимаемой лишь узкими специалистами символической системы, а в роли смыслообразующей стержневой методологии. Авторы придают логике самое фундаментальное пропедевтическое значение. При таком уровне анализа становится второстепенным деление логики на традиционную и символическую, классическую и неклассическую, формальную и неформальную. Невольно вспоминается «История как проблема логики» Г.Г. Шпета, в которой выдающийся феноменолог тоже выводит на первый план логику, видит в логике формально-содержательную взаимодополнительность, развивает особую логику исторического размышления и смыслополагания. В лекциях Шпет указывал, что логика имеет абсолютное неизменное ядро и изменяющееся с развитием логического знания содержание. Подобным же образом, с одной стороны, представленный в монографии своеобразный металогический взгляд на логико-культурную обусловленность мышления и действия не утрачивает богатой содержательности при разработке проблемы. С другой стороны, исследование обладает редким обаянием классики: обращается к форме высказывания и в этом находит ключ к решению поставленной проблемы (субъект-предикатный комплекс, основанный на операции подведения под класс, рассматривается как базовая форма сознания).

Можно отметить, что А.В. Смирнов через работы многих лет пронесет мысль о том, что аристотелевская логика, в которой схвачен принцип западного теоретического мышления, не утратила своего значения и поныне, что она не может быть оттеснена многообразными системами математических логик (Смирнов А.В. Как можно говорить о логиках мышления разных культур? (Послесловие к статье Го Сюэли) // Философский журнал. 2012. № 1 (8). С. 100). Неизбывность аристотелевской логической парадигмы обусловила универсализм разума, свойственный европейской культуре. Во Введении к книге встречается такое определение логики: «Логика и есть не что иное, как указание на закономерность мира» (с. 10). Очевидно, что это такой взгляд на логику, при котором последняя мыслится не просто как наука, но как часть естественной установки, определяющей наше восприятие и понимание внешнего мира. Иными словами, именно в логике схватываются самоочевидные пресуппозиции по отношению к миру. Но очевидность эта (например, несомненность того, что из положения «мыслью» должно обязательно вытекать «существу») может быть пересмотрена (ведь возможно, что «я мыслю, следовательно, действую»). И такую ревизию несомненностей нашего сознания, культурных привычек смыслополагания можно произвести, если получится занять метапозицию и увидеть альтернативность логик смысла («альтернативная машина смыслополагания может быть заглушена чем-то или кем-то другим», с. 33). Именно такой метавзгляд на логику позволил исследователям обозреть западный и восточный логос как в-себе-логос, выявить вариативность эпистем. И с этих метапозиций ставится, как мне показалось, главный вопрос книги, чрезвычайно сложный и фундаментальный вопрос, на который всем исследованием дан объективно-значимый вариант ответа, сопоставимый по фундаментальности с прозрениями Декарта и Гуссерля: как связаны между собой человеческое мышление и действие, мышление и реальность? Это фактически новая постановка вопроса о связи *сознания, реальности и смысла*. Это постановка вопроса о природе рациональности и расширении представлений о рациональном. И вопрос этот требует решения пары взаимосвязанных подвопросов: 1) универсально ли человеческое мышление (главной операцией которого является подведение под класс) или вариативно (то есть однозначны ли связи в указанном выше «треугольнике»? И, если ответ отрицательный, то: 2) возможно ли отличное от субстанциального (свойственного европейской С-логике) процессуальное рациональное осмысление мира?

Междисциплинарно-философский взгляд на решение этих вопросов позволил Смирнову и Солондаеву развить системную теорию, объясняющую специфику всечеловеческого и вместе с тем вплетенного в ткань культуры смыслополагания (о различении общечеловеческого и всечеловеческого вышла новая книга: *Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое*. М.: Садра; ЯСК, 2019). Ученые привлекают логический категориальный аппарат, обогащая его новыми словами-понятиями, применяя культурфилософскую рефлексию, герменевтику и экспериментально-психологические обоснования. И это создает питательную почву для экспликации и сравнения двух базовых моделей сознания, взятого как *cogito*: «путь существования» (свойственный западному типу мышления) и «путь действия» (свойственный восточному типу мышления). Структура книги последовательно рисует перед мысленным взором читателя панораму теоретического и прикладного решения проблемы многологичности индивидуального сознания, проявляющейся через специфику принятия решения и действия.

Несомненно, философское сообщество современной России знакомо с теоретической концепцией А.В. Смирнова. В многочисленных выступлениях, монографиях предыдущих лет философом обоснована сама возможность научной теории смысла – теории, объясняющей закономерности формирования смысловых структур (*Смирнов А.В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры*. М.: Языки славянской культуры, 2001). Глубокая погруженность А.В. Смирнова в тонкости арабо-мусульманской философии, грамматики языка и грамматики мысли позволила ученому эксплицировать эпистему классической арабо-мусульманской культуры (*Смирнов А.В. Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры: семиотика и изобразительное искусство*. М.: ИФРАН, 2005) и выделить базовую структуру для компаративистского анализа смысловых логик различных культур. Этой базовой структурой явилось субъект-предикатное склеивание. И хотя сами предикационные механизмы универсальны, развертывание субъект-предикатных отношений принципиально отличается в европейской, греческой и в арабо-мусульманской традициях смыслополагания. Это развертывание идет по одному из двух возможных путей – либо на пути существования, либо на пути действия (с. 37). Вообще следует сказать, что в истории логики во многих значительных логико-методологических концепциях выделяется базовая логическая форма: понятие, суждение, умозаключение. Например, Г.Г. Шпет выделял в качестве главной логической структуры слово-понятие, умозаключение аксиоматично, например, для логики Аристотеля, логики

А.И. Введенского, а вот акцент на суждении с точки зрения логической связи субъекта и предиката (как связи основания и следствия) характерен, например, для логики Н.О. Лосского. И эта акцентуация является одним из специфических маркеров, определяющих авторский образ логики и связь логического учения с остальной философско-мировоззренческой частью взглядов того или иного мыслителя. Только чаще всего авторы логик полагают подобные предпосылки настолько очевидными, что не обосновывают их специально при субординации логических форм. Но в книге Смирнова и Солондаева под убежденность в определяющей роли субъект-предикатного склеивания для раскрытия феномена сознания в его основных аспектах – самосознании, чувственном восприятии, дискурсивном мышлении – подводятся объективно значимые достаточные основания.

В книге показано, в чем суть выработанного арабской культурой самобытного способа смыслополагания и суждения о мире как совокупности действий. А это доказывает вариативность смысловых логик. Причем эта альтернативность заложена в индивидуальном сознании. Принадлежность человека культурной традиции и практике диктует предпочтение им одной из возможных логик. Но потенциал процессуальной логики, непривычной для европейского стиля мышления, может стихийно эффективно реализовываться (это показано в эмпирической части работы). Тем самым исследователи намечают ряд перспектив, таящихся в самой природе сознания и открывающих новые горизонты рациональности мышления и действия внутри различных общественных институтов, включая науку. Авторы уверены, что развитие человеческого сознания пойдет по пути овладения разными способами смыслополагания, но для этого нужно преодолеть диктат естественной установки сознания, зашоренность от привычной логики культурной традиции. С-логика и П-логика взаимодополнительны, поскольку существование Я обнаруживает и действие Я, однако эти логики «нельзя описать средствами друг друга» (с. 79), они «запараллелены». Целостность Я, целостность сознания, его пластичность и многофункциональность позволяет достучаться до смысла через разные двери: С-логики, П-логики, возможно – и других логик.

Не буду повторять те выводы, которые получили авторы книги, отвечая на поставленные вопросы. Отмечу несколько несомненных достоинств работы, которые делают её важной интересной и важной для прочтения.

1. Фундаментальность. В этой новой книге получила дополнительную теоретическую проработку авторская концепция процессуальной логики. Выдвинута философская гипотеза небезальтернативности субстанциального

смыслополагания, для появления которой требовался широчайший интеллектуальный охват. Теоретическое и эмпирическое обоснование этой гипотезы убеждает в существовании многологичности сознания и эксплицирует П-логику наряду с С-логикой.

2. Парадигмальность. Думаю, что процессуальная логика имеет полное право стать одной из логико-методологических парадигм, дополнившись формальным своим выражением (насколько мне известно, такую работу по построению формальной системы логики процесса ведет В.И. Шалак). Кроме этого, обращает на себя внимание «харизматичный», новаторский философский язык книги. Думаю, что категориальный комплекс теории А.В. Смирнова, включающий такие понятия как, например, «естественная установка», «эпистема», «смыслополагание», «задача то же иначе», «машина смыслополагания», «слепые пятна культуры», «субъект-предикатная склейка», «истина действительности», «С-логика», «П-логика» и многие другие выражает особый стиль философствования, свойственный автору. Порождение нового концептуального языка – это одно из свидетельств эвристичности концепции в целом. Я нашла также, что язык книги полон рациональной афористичности, которая позволяет авторам емко и элегантно выражать квинтэссенцию мысли, например, идею устойчивости мира: «Мир ведет себя так, как он себя ведет, не изменяя себе» (с. 10).

3. Междисциплинарность. Параграф «Логика и психология», а также демонстрация возможностей П-логики на материале экспериментально-психологического исследования явственно указывают на междисциплинарный характер выдвигаемой концепции. Упомянув о взаимодействии философии и психологии, снова обращусь к Шпету. В статье «Один путь психологии и куда он ведет» философия характеризуется доверием ко внутреннему опыту. Но вместе с тем именно этот опыт должен стать предметом понимания для психологии. Поэтому психологизм в философской рефлексии просто неистребим. Но нужно уметь с ним обращаться. Построение процессуальной логики подвигает к рассмотрению фундаментального вопроса философии логики – вопроса о связи логики и мышления. Вообще ответ на этот вопрос определяет философско-логическую позицию того или иного автора и условно делит в этом отношении всех логиков на психологистов и антипсихологистов. Развертываемой в книге концепции процессуальной логики явно чужд тезис, что логика регулирует отношения между идеальными объектами. А это свой-

ственно именно антипсихологистскому взгляду на вещи. Здесь же логика скорее схватывает отношения Я и не-Я. Исследование связывает логику со стандартами рациональности и естественной установкой, лежащими в основе той или иной культуры. Поэтому появление книги о процессуальной логике как альтернативе субстанциальной рациональности является еще одним свидетельством возрождения психологизма в новой плодотворной для современных обсуждений природы сознания форме: в виде ментализма. Эту тенденцию предсказывал известный калининградский логик В.Н. Брюшинкин, когда писал о метапсихологизме в XXI в. (*Брюшинкин, В.Н. Психологизм на пороге XXI века // Логическое кантоведение* – 4. Труды международного семинара. Калининград: Калининградский университет, 1998. С. 84–99).

4. Актуальность. Книга посвящена проблеме сознания. Помимо всего прочего, это книга по философии сознания. Она дает срез проблемы в диалектике коллективно-индивидуального сознания. А раскрытие природы сознания, в свою очередь, это своеобразный прогноз будущности сознания, а значит – будущего человечества, его телесности, свободы, творчества, взаимопонимания, единства и полифоничности, облика в целом. И книга, несомненно, устремляет читателя к тем широчайшим горизонтам, которые задал для нашей философской профессии академик В.С. Степин. Не единожды он упоминал о том, что философия является самосознанием культуры, что она рефлексировала над фундаментальными мировоззренческими универсалиями культур и конституирует их новые смыслы, адресованные будущему. Такое новое смыслополагание способна дать именно смелая фундаментальная философия и соответствующая её задачам новая философская логика.

В.С. Попова

Попова Варвара Сергеевна – Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград, 236041, ул. Александра Невского, д. 14.

Кандидат философских наук, доцент Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.
vargud@mail.ru

Popova Varvara S. – Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, Alexandr Nevskii str., Kaliningrad, 236041, Russian Federation.

CSc in Philosophy, associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–9–212–214